

А тот факт, что он именно что законопослушный злой, делает его... ну, относительно терпимым в общении, у него были свои правила и свои достаточно разумные допустимые рамки.

— Когда закончишь, то закупись продовольствием. Гэрри выдаст тебе деньги, — похлопав девушку по плечу, я развернулся и пошёл с мостика. Но до того, как свалил окончательно, обернулся к прислонившемуся к бортику Гэрри. — Вечером мы отплываем. Предупреди остальных и прикажи Маргарин проложить путь до...

А куда? Я в большом новом мире, который в большинстве своём не дружелюбен для таких новичков, как я. Впору было бы почувствовать романтику приключений, осознать, что передо мной открыты все двери, но как-то этому мешает здравый рационализм:

Первые пять уровней, если судить по Хоумбрю ван писа, это детский садик, в котором мы будем плавать по начальному морю и набираться сил, но даже в таком садике надо быть начеку. С пятого по десятый можно уже выходить в Гранд Лайн, в первую его половину, которая зовётся раем. С одиннадцатого по пятнадцатый можно бороздить его вторую часть, именно отсюда проблемы начнут расти в логарифмической прогрессии. А последние вплоть до двадцатого... ну, тут уже битвы с самыми сильными пиратами, и они настораживали сильнее всего остального.

Но если всё же на секундочку почувствовать, что я могу идти куда угодно...

— Куда угодно, главное — обойти базы дозорных, — сожалею своей фантазии, её забивают ногами.

— А вы чем займётесь, Капитан?

— ...В отличии от вас, у меня более суровые тренировки.

— О-о-о.

«Поздравляем, вы получили 1 очков Капитанского престижа».

Эх, звучало-то круто, но по сути я вернул, что потерял утром. Но если серьёзно, то как взрослый человек могу сказать, что не могу оставаться слабым в таком мире, особенно если на меня ведётся охота. Остаться местечковым “убийцей гоблинов”, который хорошо бы чувствовал себя только в Ист Блю, тоже не вариант, ведь всегда нужно быть на ступеньку выше своей команды. Я должен был выглядеть как Капитан, быть мощнее и рельефнее других. Всё во мне, от стати до лица должно демонстрировать моё лидерство!

Мда, столько пафосу, а всё для того, чтобы не получить пиздюлей от своих.

Память подсказывала, что остров, на котором мы находились, располагался где-то плюс-минус

в углу Ист Блю, назывался он Пальмейн. Поскольку это самое обычное море, то тут не было странных аномальных животных, сверх погодных условий или чего-то более пугающего — только пальмы, застилающие большую часть пространства за пределами поселения, ползающие вдоль береговой линии крабы и горы на небольшом отдалении, с очень заметными перепадами высоты. Так как фрукт у меня по меньшей мере разрушителен, но зависит в первую очередь от скорости, я решил потренироваться именно там.

Поразительно легко становится совершать переходы через длинные поляны и взбираться на высокие холмы, когда твой показатель выносливости является аномалией. А ещё проще это делать с массой в пятнадцать килограмм — и сил значительно меньше тратишь, и ощущается превосходная лёгкость. Вообще, перед тренировкой стоило бы понять, почему не самая лёгкая броня верхом на мне обретает ту же массу, что и у меня.

Кронену никогда не приходилось задумываться о столь тонких нюансах, но, по всей видимости, каждый из трех типов Дьявольских плодов несет в себе некую универсальную способность: воздействовать на окружающую среду, пусть и в ограниченном радиусе, преобразая не только тело пользователя, но и его одежду. Зоаны, превращая человека в гибрида, трансформируют и его гардероб, подстраивая его под облик животного. Логии, позволяющие стать элементом, неизбежно меняют и материал одежды, подчиняя его свойствам новой формы. Парамеции же, являясь наиболее разнообразным типом плодов, демонстрируют еще более интересную особенность: их способности могут как преобразовывать одежду, например, покрывать ее алмазами или взрывать вместе с телом, либо же с этой одеждой особо и не контактировали.

Если бы это действительно было некое энергетическое поле, воздействующее на окружающие объекты, то я бы мог легко манипулировать массой любых предметов. К примеру, увеличив массу обычного листика до полутонны, я мог бы использовать его как оружие. Однако, на практике все оказалось сложнее. Взятый с пальмы листик, несмотря на увеличение моей массы до пяти сотен кило, не выдержал даже слабого порыва ветра и оторвался от моей руки. Альтернативная ситуация возникла с одеждой. Увеличив свою массу, я заметил, что она стала менее подвержена воздействию ветра, но при этом отдельные ее участки, не соприкасающиеся с моим телом, развеивались на ветру. Похоже, что диапазон действия этой способности ограничен непосредственной близостью к моему телу и влияет при этом только на элементы одежды.

Да в способности фрукта, с большой вероятностью вшита особенность воспринимать одежду, как нечто родное. Мда, великие умы человечества задаются загадкой, почему одежду не рвёт в клочья при использовании собственных супер сил, а тут я догадки строю. Но не просто так ведь! Понимание такого позволяет кардинально оптимизировать способности — я могу быть уверен, что понижая массу до одного килограмма, моя одежда её не отягощает, что не будет огрехов, если я решусь, допустим, пробежаться по воде.

Мысли о моих новых способностях не давали мне покоя. Не успел я оглянуться, как оказался у подножия внушительного горного хребта, возвышавшегося над крошечным поселением. Удивительно, но даже после столь долгого пути я не чувствовал ни усталости, ни малейшего дискомфорта. Остановившись у небольшого горного озера, позволил себе насладиться тишиной и красотой природы. Тут глаза скользнули по отвесной скале, бросающей вызов моему новообретенному могуществу. Решив глубже изучить пределы своих возможностей, я решил покорить эту неприступную вершину.

— "Почему бы не проверить, на что я способен"? - подумал я. Снизив массу до минимума, начал карабкаться вверх по отвесной стене. Каждое движение было легким и изящным, словно я был поднимал максимально легкую гирию, а не тело. Оказавшись на небольшой площадке на высоте тридцати метров, я почувствовал прилив адреналина. Сердце колотилось в груди, а вены пульсировали от нахлынувшей энергии. Опасно? Чёрт возьми, да. Но для меня опасности особо не было, так почему же? Почему, я могу ворваться во врага и проигнорировать третий закон Ньютона? Взобраться на гору так, словно поднимаю перо.

Как работают эти силы?

Самое важно уяснить, что будь это манипуляция весом, мне бы пришлось полагаться на свою естественную прочность и с болью принимать падения с гигантских высот, ведь вес это не более чем сила притяжения, не свойство материи, а гравитационное притяжение. Но я могу выдержать удар даже с не самым прочным телом и перетерпеть практически любые базовые нагрузки, а значит, я управляю именно массой, ведь она зависит от индивидуальной массы атомов и от общего количества вещества в теле.

И это требовало ещё большего осмысления, потому что в взаимозависимости оттого, что ты делаешь, масса меняется, соответственно, по-разному.

Увеличивая — меняется общее количество вещества в теле, ну и, вполне возможно, это дополняется индивидуальной массой. Вещества больше и оно плотнее, это позволяет укрепить опорно-двигательный аппарат, так как именно он подвергается наибольшей нагрузке из-за увеличения массы тела. Кости и что главное, суставы, тоже должны стать более прочными, что позволяет мне избегать переломов и других травм при движении. Конечно же, не стоило забывать о мышцах, сердечно-сосудистой системе, чтобы сердце было способно обеспечивать достаточное кровоснабжение всех органов и тканей, то же касается лёгких, короче, тело выходит работать на свой пик, и с высокой массой достаточно тяжело даже просто стоять. Предположу, что на поддержание работы органов уходит энергия фрукта, иначе без допущений это всё работало бы из рук вон плохо. Пик этой неказистой картины приходится на десять тысяч килограмм, максимум, до которого я могу увеличить массу.

Внешний вид не менялся, но чувствовалось, как тяжело стоять. Именно до таких объёмов я сейчас и поднялся, и вздохнув, сделал шаг со скалы. Да, со стороны должно быть выглядело, что какой-то глупец не выдержал уготованной ему судьбы и он решил, разбежавшись прыгнуть со скалы, но нет!

Высота — где-то тридцать метров, благодаря ускорению свободного падения, которое, при условии, что эта планета похожа на нашу, равно 9,8 м/с. Можно даже точно рассчитать, сколько пройдёт времени, пока я не упаду и какая у меня будет скорость. Летя вниз и отсчитав в уме примерно две с половиной секунды, я вовсю улыбнулся и закрыл голову руками, попросту ворвавшись в землю, оставив на месте своего приземления чудовищный грохот и крупных размеров кратер. Я лежал и слегка кривился от неприятных ощущений — чувствовалось, что граница, когда просто неприятно, перерастёт в "пиздец", где-то очень рядом. Но я подтвердил воспоминания Кронена и показанное той девушкой из канона, которая владела этим фруктом, пережить этот удар — возможно.

Логично предположить, что если я слишком разгонюсь и нанесу чересчур сильный удар, эта прочность меня не спасёт. Какая у меня там была скорость? Двадцать—двадцать пять метров в секунду? Кинетическая энергия равна половине массы, умноженной на квадрат его скорости; можно примерно вычислить, что моя кинетическая энергия должна была приблизиться к трем миллионам Джоуль. Да, фрукт точно меня оберегает, иначе я стал бы лепёшкой. А это я говорю только про падение, если не брать в учёт сопротивление воздуха, то у всех объектов одинаковое ускорение свободного падения — 9.8 м/с^2 , я бы сказал, что падение — самое бессмысленное использование кило-кило, которое только можно придумать.

Но настоящая магия начинается, когда начинаешь Уменьшать свою массу, ведь во время этого процесса количество вещества и его плотность возвращается в привычное состояние, а вот индивидуальная масса атомов, наоборот, уменьшается. Будь оно иначе, прочность моего тела могла сказать “аривидерчи”, кости стали бы менее плотными, а я превратился бы в ветошь. Но раз я чувствую себя абсолютно замечательно, можно было провернуть особенные трюки! Подойдя к озеру, из которого торчали кувшинки с травой, лягушки пели гортанными звуками и целыми пачками рос рогоз, я припомнил главную слабость всех фруктовок — вода. Пользователь дьявольской силы не умеет плавать, он начинает тонуть и уходить на дно, а силы начинают покидать тело.

Тут уже не важно какая вода солёная или пресная, находящаяся в бассейнах, реках, морях или даже на небесах — да, там тоже есть свои “белые моря”, всё ослабит тебя в равной степени. Исключениями служат только дожди или что-то похожее, то есть если вылить на тебя ведро воды, то бесполезным ты не станешь. Помнится, было много споров об этом, в том числе и из-за не каноничных фильмов, но воспоминания Кронена разъяснили большую часть из этого по полочкам, а оспаривать собственные воспоминания я посчитал лишним, ибо знал базовую информацию: погрузившись в это озеро выше пояса, станет уже плохо.

В этот момент я осознал, насколько универсальна моя способность. Снизив массу тела до килограмма, я мог бы не только развивать невероятную скорость, но и было бы проще удержаться на воде. Странно, что Кронен никогда не додумался до такого очевидного преимущества. В морских сражениях способность легко передвигаться по воде могла бы стать решающим фактором. Вспомнив Брука, я убедился, что мои размышления не лишены оснований. Ведь скелет, лишенный плоти, точно так же мог бегать по воде. Я выбрал мелководную часть озера, где глубина не превышала щиколотки. Размявшись, приготовился к эксперименту. Если бы что-то пошло не так, то я бы просто упал в воду. К счастью, в этот момент рядом не было никого из членов команды, и мне не пришлось бы краснеть из-за своей неудачи.

И сорвавшись с места...

— “Чёрт возьми, быстро”, — я слышал, как вода за мной разрывается брызгами. Посмотрев вниз, увидел быстродвигающиеся ножки, чем-то похожие на мистера Крабса, и при этом я сам не понял, как добежал до центра озера, где подо мной была такая толща воды, что падение ознаменовала бы смерть. Представление о том, что я мог бы выжить даже в открытом море, придавало мне сил, но в то же время я понимал, что мои новые способности таили в себе и опасность. Сильный ветер мог легко сбить меня с ног и унести в неизвестном направлении. Нужно было быть осторожным и не переоценивать свои силы.

Оказавшись на противоположном берегу озера, с трудом удержался на ногах. Сердце колотилось в груди, а дыхание сбилось. Я огляделся вокруг и улыбнулся. Озеро, которое еще недавно казалось мне непреодолимым препятствием, теперь было для меня просто лужей. А представив себя в гуще битвы, я начал раздумывать, как применить полученное знание в тяжелых условиях. Быстрые, как молния, удары, мощные блоки, невероятная маневренность – все это было в моих руках. Я мог не только пинать с массой в сотни кило, но и проносится с лезвиями в руках, не замедляя себя, а это было ценным пониманием.

Но самая главная проблема так и зияла на виду — глупое сопротивление ветра! С такой массой на меня проще оказывать любое влияние, например, проще оттолкнуть или не знаю, подловить на ошибке. Плюс, чтобы бегать по морю, где в тебя дует ветер и ты не можешь принять устойчивое положение, нужно уже будет весить побольше. Десять, пятнадцать килограммов – вот оптимальный вес для быстрого и маневренного движения. В этом случае я мог бы легко разогнаться и при этом успешно противостоять внешним воздействиям. Оптимальная масса для передвижения по воде находится где-то посередине между легкостью и тяжестью. С одной стороны, небольшая масса позволяет развивать высокую скорость, а с другой – большая масса обеспечивает устойчивость. Идеальное сочетание этих двух факторов позволит мне эффективно перемещаться по любой водной поверхности.

Один килограмм применяется для быстрых и резких ударов на супермалой дистанции и только в том случае, если ты уверен, что не получишь ответный удар, ну или если уверен в своей возможности увеличить массу в нужный момент времени. Это основное положение для разгона в сражениях на “кулаках”.

Десять-пятнадцать — для разгона на больших дистанциях, или если погодные условия особо неприятны. Можно быть свято уверенным, что импульс от такой массы позволит преодолеть неприятности от долгого контакта с сопротивлением ветра.

А от сотни и выше — это уже для пародирования пушечного ядра... но был один трюк, который, скорее всего, заставит меня отказаться от массы средних значений, и трюк этот звался Рокусики. Это штука — боевой стиль Морского Дозора и Мирового Правительства, буквально сверхчеловеческие техники, позволяющие выйти за рамки простого тела. А как у меня назывался класс? Правильно, мастер боевых искусств — на третьем уровне можно будет выбрать одну из трёх специализаций, одной из которых и будет этот самый рокусики, и что самое интересное, мой персонаж до своего заключения знал его основы, в общих чертах понимал немного от каждой. Если поднабраться сил, то можно будет повторить.

Самое интересное, что каждый приём зависел от массы и мог стать сильнее при правильном использовании моего фрукта, но две способности сияли на их фоне, как золото. Первый — Тэккай, этот приём укрепляет мышцы до состояния стали и позволяет переносить повышенные нагрузки, буквально самое то, чтобы в следующий раз я мог разогнаться ещё сильнее и не заботиться о выживании, пока не открою в себе волю вооружения.

Но самый сок назывался — Сору. Это буквально фундаментальная способность рокусики, подробности которой я знал достаточно точно, это техника для быстро передвижения, почти как Шуншин из Наруто, при его использовании тело разгонялось настолько быстро, что человеческий глаз его просто не замечал. А теперь вопрос — насколько проще будет разогнать

тело, имеющее массу в один килограмм при помощи техники, которая и так заставляет тебя двигаться на немыслимых скоростях? Насколько меньше сил это будет у меня отнимать, насколько быстрее разгонюсь и сумею ли я разорвать это препятствие, связанное с сопротивлением ветра?

<http://tl.rulate.ru/book/120757/5011032>